

Влияние хронического стресса на психофизиологическую адаптацию

ID: 2011-07-1151-A-1323

Оригинальная статья

Оленко Е.С., Кодочигова А.И., Киричук В.Ф., Субботина В.Г., Сушкова Н.В.

Гендерная специфика особенностей личности у здоровых заключенных

ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздравсоцразвития России (Саратов, Россия)

Резюме

Изучена гендерная специфика психологических механизмов адаптации здоровых заключенных. Для этой цели обследованы группы заключенных мужчин (n=80) и женщин (n=34), в сравнении с показателями клинически здоровых мужчин (n=80) и женщин (n=43), находящихся на свободе, средний возраст которых составил $24,0 \pm 0,7$ года. Для изучения психологических особенностей личности пациентов использовались методы СМОЛ, Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, К. Хека и Х. Хесса, Зунге – Т.Н. Балашовой (1988). Полученные результаты показали, что заключенные женщины имеют меньшую психологическую адаптивность.

Ключевые слова: здоровые заключенные мужчины и женщины, психологическая адаптация

Введение

В литературе, посвященной гендерным проблемам поведения, встречается утверждение, что личностных различий между мужчинами и женщинами нет, однако многочисленные исследования ранних лет указывают на наличие существенных различий в нейропсихологии мужчин и женщин (Воронина Е.В., 1984; Клецина И.С., 1998; Alien L., Hines M., Shryne J., Gorski R., 1989; Hines M., Green R., 1991). Основополагающая задача пенитенциарной системы – возвращение в общество исправленной, социально адаптированной, психически и соматически здоровой личности. Решение этой задачи во многом определяется нормальным функционированием механизмов психологической адаптации к условиям пенитенциарной среды. Несмотря на явное преобладание среди заключенных лиц мужского пола, проблема гендерной специфики психологических механизмов адаптации спецконтингента, основывающейся на существовании различий, как в поведенческих проявлениях, так и в структуре эмоциональности мужчин и женщин, практически не изучена, что и явилось предметом настоящего исследования.

Цель исследования

Изучить психологические особенности личности, механизмы защиты у клинически здоровых мужчин и женщин, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, в сравнении со здоровыми лицами, находящимися на свободе.

Объекты и методы исследования

Исследование было сравнительным, когортным, которое проводилось согласно поставленной цели с 2006 по 2010 гг. в пенитенциарных учреждениях УФСИН России по Саратовской области (ФБУ ОТБ №1, ФБУ СИЗО-1, колониях общего режима содержания ФБУ ИК-2, ФБУ ИК-5, ФБУ ИК-13, ФБУ ИК-33). Для более полного понимания гендерных особенностей психофизиологических механизмов адаптации клинически здоровой личности в условиях отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях были изучены группы заключенных мужчин (n=80) и женщин (n=34), в сравнении с показателями клинически здоровых мужчин (n=80) и женщин (n=43), находящихся на свободе, средний возраст которых составил $24,0 \pm 0,7$ года.

Для изучения психологических особенностей личности пациентов использовался Сокращенный Многофакторный Опросник для исследования Личности – СМОЛ (Зайцев В.П., 1981), предназначенный для многопрофильного исследования личности.

При оценке тревожности использовалась методика Ч.Д. Спилбергера (1975; 1983) в модификации Ю.Л. Ханина (1976).

Для диагностики невротических реакций использовалась методика, разработанная К. Хеком и Х. Хессом (1978).

Уровень депрессии определялся с помощью опросника Зунге – Т.Н. Балашовой (1988).

Анализ полученных результатов клинических исследований проводился методами математической статистики с помощью пакета прикладных программ "STATGRAF Plus for Windows 5.1", разработанных Statistical Graphics Corp. в 2001.

Результаты исследования и их обсуждение

Усредненные профили шкал СМОЛ у клинически здоровых мужчин, находящихся на свободе, и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях не выходили за пределы 40-55 Т-баллов, а личностный профиль носил «линейный» характер (рис. 1). У клинически здоровых заключенных мужчин наблюдалась тенденция к повышению значений по шкале CF-достоверности и существенное увеличение значений шкал С6-

паранойальности ($p=0,004$), С4-психопатии ($p=0,03$) и С8-шизоидности ($p=0,01$). Для личности с подобным профилем характерна ригидность интересов и установок на фоне отчужденности, замкнутости и агрессивности. Данные лица обладают большей устойчивостью к стрессу, что обусловлено их гомономностью, то есть меньшей подвластностью средовым влияниям, а также благодаря свойственным им защитным механизмам в виде рационализации, отреагирования вовне по внешнеобвиняющему типу и вытеснения из сознания занижающей самооценку информации. В данном случае эти механизмы психологической защиты частично компенсируют тревогу (понижение по шкале С7-психастении, ответственной за тревожность), однако понижение показателей по шкале С9-гипомании выявляют низкий уровень активности и оптимизма. В настроении данных личностей нарастают депрессивные тенденции, повышается утомляемость, наступает психическая астенизация, способствующая увеличению невротизации и усугублению внутриличностного конфликта (Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д., 1994). Кроме того, у клинически здоровых мужчин, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях достоверно увеличены как реактивная, так и личностная тревожность ($p \leq 0,05$; рис. 2) и уровень невротизации ($p=0,02$; рис. 3), в сравнении с мужчинами, находящимися на свободе.

Результаты исследования личностных особенностей по методу СМОЛ у клинически здоровых женщин, находящихся на свободе, и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, показал существенные различия в исследуемых группах значений шкал СF-достоверности, С1-ипохондри, С7-психастении и С8-шизоидности ($p \leq 0,04$; рис. 1). У клинически здоровых женщин, находящихся на свободе личностный профиль базовых шкал имеет линейный характер при относительном повышении значений по шкалам С3-истерии и С9-гипомании и существенном увеличении значений по шкале СF-достоверности. Лица с данным профилем характеризуются активностью, дружелюбием, инициативностью с хорошей социальной приспособляемостью, однако при этом присутствует неустойчивость эмоций с некоторой конфликтностью на фоне завышенных притязаний. В общем, личностный профиль у женщин, находящихся на свободе, характеризуется оптимистичностью.

У клинически здоровых женщин, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, в личностном профиле наблюдается наибольшее повышение значений по шкалам СF-достоверности, С6-паранойальности и С3-истерии, при низких значениях шкал С7-психастении и С8-шизоидности (рис. 1). Данная конфигурация выявляет обидчивых, упрямых, жестоких личностей с ригидностью установок и глубокой дисгармоничностью, на которое указывает стремление ориентироваться на внешнюю оценку и ощущение враждебности со стороны окружающих. Лица этого круга обладают относительно большой устойчивостью к стрессу, что обусловлено их ригидностью и меньшей подвластностью средовым влияниям, а также свойственным им защитным механизмам, проявляющимся в виде рационализации, обесценивания, внешнего обвинения и вербализацией различных соматических жалоб. При этом они неозабочены состоянием своего здоровья, успешно решают бытовые трудности за счет несерьезного, беспечного отношения к жизни и используя более адаптивные формы поведения (Березин Ф.Б., Мирошников М.П., 1969). У женщин, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях выявлено достоверное увеличение реактивной, личностной тревожности ($p \leq 0,05$; рис. 2) и уровня депрессии ($p=0,04$; рис. 4).

С помощью регрессионного анализа были отобраны независимые переменные, различающие клинически здоровых мужчин и женщин, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях (табл.).

Таблица. Показатели множественного регрессионного анализа, различающие психофизиологические переменные клинически здоровых мужчин и женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы

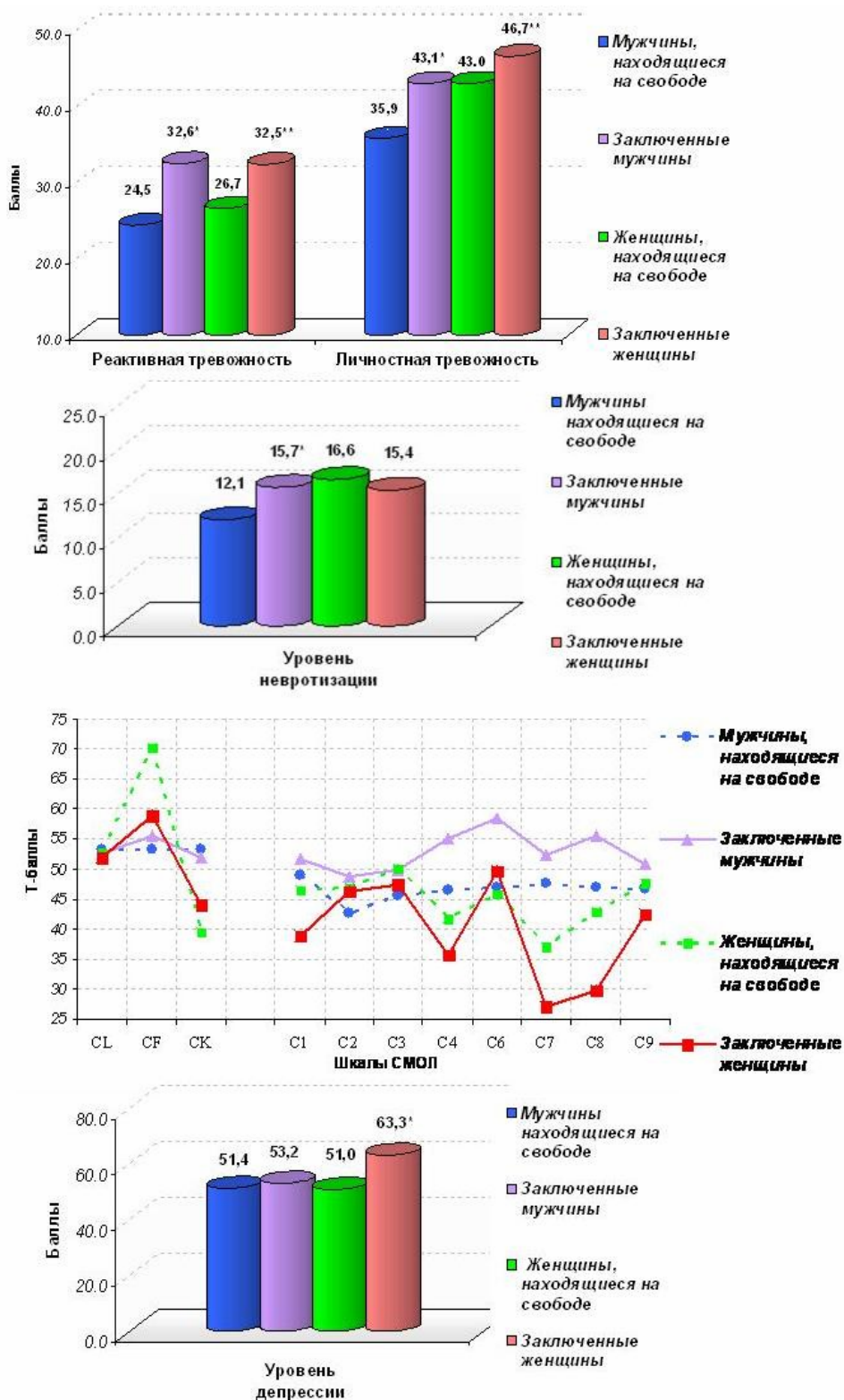
Переменные	Бета	Std.Err.	Std.Err.	t(100)	p-level	
ЛТ	0,226394	0,112499	0,010974	0,005453	2,01241	0,046865
С1	-0,275757	0,141834	-0,013365	0,006874	-1,94423	0,054678
С4	-0,292850	0,125204	-0,016149	0,003992	-1,54029	0,026648
С7	-0,228733	0,149981	-0,012767	0,003223	-1,85833	0,032765
УД	0,327721	0,082010	0,020414	0,005108	3,99609	0,000123

Примечание: ЛТ – личностная тревожность, С1 – шкала ипохондри по СМОЛ, С4 – шкала психопатии по СМОЛ, С7 – шкала психастении по СМОЛ, УД – уровень депрессии

Коэффициент множественной регрессии $R=0,753986$. Уравнение объясняет 87,7% вариантов зависимой переменной. Все коэффициенты уравнения значимы на уровне $p < 0,05$. $F(15,100)=8,7832$, при $p < 0,0001$.

Таким образом, для клинически здоровых женщин, находящихся в местах лишения свободы, в сравнении с заключенными мужчинами, наблюдается увеличение личностной тревожности как устойчивой характеристики личности, и снижение показателей шкал С1-ипохондри, С4-психопатии, С7-психастении СМОЛ. Понижение значений по шкале С1-ипохондри показывает отсутствие внимания к своему здоровью, большую деятельность и, при прочих равных условиях, лучшую переносимость бытовых и социальных проблем за счет большей психической приспособляемости (понижение значений по шкале С7-психастении). Низкие значения по шкале

C4-психопатии свидетельствуют о приверженности к общественным нормам, узости кругозора, уступчивости, зависимости от окружения. Однако подобное поведение усугубляет внутриличностный конфликт, что приводит к существенному увеличению уровня депрессии до степени субдепрессии и личностной тревожности и, как следствие, их меньшую психологическую адаптивность.



Литература

1. Балашова, Т.Н. Диагностика аффективных расстройств при алкоголизме: Методические рекомендации / Т.Н. Балашова, Т.Г. Рыбаков. – Л., 1988. – 14 с.
2. Березин, Ф.Б. Русский модифицированный вариант теста ММРІ и его применение в психиатрической практике / Ф.Б. Березин, М.П. Мирошников. – М.: Наука, 1969. – 337 с.
3. Березин, Ф.Б. Методика многостороннего исследования личности / Ф.Б. Березин, М.П. Мирошников, Е.Д. Соколова. М.: Фолиум, 1994. – 176 с.
4. Воронина, Е.В. Зависимость стиля игры в настольном теннисе от типологических особенностей нервной системы и некоторых волевых качеств. Психофизиологические особенности учебной и спортивной деятельности / Е.В. Воронина – Л., 1984. – С. 4–15.
5. Зайцев, В.П. Вариант психологического теста Mini-Mult /В.П. Зайцев // Психологический журнал. – 1981. – № 3. – С. 118–123.
6. Клецина, И.С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. — С. 188-202.
7. Собчик, Л.Н. Пособие по применению психологической методики ММРІ / Л. Н. Собчик – М., 1971. – 63 с.
8. Спилбергер, Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги / Ч.Д. Спилбергер // Стресс и тревога в спорте: Междунар. сб. науч. ст. – Сост. Ю.Л. Ханин. – М.: Физкультура и Спорт, 1983. – С. 12–24.
9. Ханин, Ю.Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера / Ю.Л. Ханин. - Л.: ЛНИИ ФК., 1976. – 18 с.
10. Alien L. S., Hines M., Shryne J. E., Gorski R. A. Two sexually dimorphic cell groups in the human brain // J. of Neuroscience, 1989, v. 9, p. 497-506.
11. Hines, M. Human hormonal and neural correlates of sextyped behaviors / M. Hines, R. Green // Review of Psychiatry. – 1991. – v. 10. – P. 536-555.